

В. С. Кипкаева

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И ПОНИМАНИЯ ПИСЬМЕННОГО НАУЧНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА

В статье анализируются особенности восприятия и понимания письменного научного иноязычного дискурса, рассматриваются когнитивные модели восприятия и понимания текста и дискурса. Автором предлагается своя модель восприятия и понимания письменного научного иноязычного дискурса, а также выделяются операции и действия, которые осуществляет читатель в рамках обозначенных уровней.

Существует большое количество когнитивных моделей, которые описывают процессы понимания письменного текста или дискурса. Среди них можно выделить модель понимания текста [1], ландшафтную модель понимания научного дискурса [2], модель создания структур [3], конструктивно-интегративную модель понимания дискурса [4; 5], модель понимания дискурса [6] и другие.

Модель понимания текста В. Кинча и Т. А. ван Дейка описывает особенности восприятия и понимания текста / дискурса на уровне модели ситуации и прагматического взаимодействия. Ландшафтная модель понимания научного дискурса П. ван ден Броека описывает особенности восприятия и понимания текста / дискурса на уровне текстовой базы. М. Гернсбахер предусматривает понимание текста на уровне текстовой базы и модели ситуации.

В соответствии с конструктивно-интегративной теорией понимания дискурса В. Кинча выделяются такие уровни восприятия и понимания дискурса, как уровень поверхностного кода, уровень текстовой базы, уровень модели ситуации, уровень проблемной модели [4; 5]. В то время как А. Миллис, К. Грэзер и Р. Цван в своей модели выделяют такие уровни восприятия и понимания дискурса, как уровень поверхностного кода, уровень текстовой базы, уровень жанра текста, уровень модели ситуации и уровень прагматического взаимодействия, для каждого из которых характерно создание читателем определенных аспектов связанной ментальной репрезентации [6].

Мы, основываясь на исследованиях А. Миллиса, К. Грэзера, Р. Цвана [Там же] и В. Кинча [4; 5], а также некоторых других ученых, выделяем *шесть уровней* восприятия и понимания письменного научного дискурса.

Процесс восприятия читателем письменного научного дискурса начинается на *уровне поверхностного кода* и предполагает декодирование поверхностной лингвистической структуры текста [4].

Проанализировав исследования таких ученых, как В. Кинч, Л. Фрейзер, которые описывали процесс восприятия дискурса на уровне поверхностного кода, мы пришли к выводу, что наша модель на данном уровне будет включать создание орфографической, фонологической, лексической репрезентации слова и синтаксической репрезентации предложения.

На данном уровне обработки информации читатель определяет точную формулировку слова, создавая его орфографическую, фонологическую и лексическую репрезентации, а также производит синтаксический анализ предложения, что предполагает создание его синтаксической репрезентации.

Восприятие слова включает этапы *декодирования визуального сигнала и идентификации формы слова*, что предполагает активацию орфографических (графем) и фонологических (фонем) единиц сети. На основе *операций соотнесения* последовательности букв информация кодируется в паттерн активации на уровне орфографической формы слова, или в *орфографическую репрезентацию* [7].

Декодирование печатного слова – это также процесс, включающий доступ к совокупности звуков, которые стоят за буквами. На основе паттерна активации на уровне орфографической формы создается паттерн активации фонологической формы, или *фонологической репрезентации*. Имеют место *операции поиска различий* между звуками, *соотнесения* букв слова с совокупностью звуков и *идентификации* звуков. Воспринимаемые при чтении слова читатель озвучивает во внутреннем проговаривании, что рассматривается как опора на фонологический образ.

На следующем этапе в результате одновременной активации единиц орфографического и фонологического уровней читатель создает *лексическую репрезентацию слова*, или *паттерн формы слова без определения его значений*, а также осуществляет активацию информации, включающую грамматические категории, аргументную структуру и тематические роли слова вне предложения. Читатель выполняет *операции соотнесения* орфографической и фонологической форм слова и идентификации формы слова.

Аргументная структура слова содержит синтаксическую информацию о слове (его способность входить в состав именной, глагольной или предложной фразы), временные характеристики, такие как залог, число, лицо, тематические роли слов, т.е. способность выступать в качестве участника ситуации, описываемого в предложении и выполняющего активные действия, в роли которого может выступать подлежащее; участника ситуации, испытывающего на себе какие-то действия, в роли которого может быть дополнение, определение и т.д; глагола в роли сказуемого [8].

При восприятии предложения читатель осуществляет его синтаксический анализ путем соотнесения элементов поверхностной структуры предложения с лингвистическими категориями, в результате чего создается *синтаксическая репрезентация предложения*, или внутренняя репрезентация лингвистических отношений [Там же]. В процессе создания синтаксической репрезентации предложения читатель осуществляет операции *соотнесения* элементов поверхностной структуры с грамматическими категориями и *идентификации* грамматических категорий и аргументной структуры слов в составе предложения.

После обработки дискурса на уровне поверхностного кода читатель продолжает декодировать лингвистическую структуру на *уровне текстовой*

базы [4]. Анализ работ в области понимания дискурса на уровне текстовой базы В. Кинча, П. ван ден Броэка, Т. Хивона, М. А. Гернсбахер позволил нам представить нашу модель на данном уровне следующим образом: на уровне микроструктуры текста создается семантическая репрезентация слова, предложения и соседних предложений, а на уровне макроструктуры текста конструируется семантическая репрезентация абзаца, соседних абзацев и всего текста в целом.

На данном уровне понимания дискурса на этапе *идентификации значений слова* в результате соотнесения активированной на уровне поверхностного кода формы слова с его концептами, которые хранятся в памяти, читателем создается *семантическая репрезентация слова вне контекста и в контексте предложения*. Читатель осуществляет *операции соотнесения* формы слова с несколькими концептами, *дифференциации и идентификации* одного или нескольких концептов вне контекста предложения, а также *операции соотнесения* нескольких концептов с контекстом предложения, *идентификации* одного концепта, максимально соответствующего контексту и активированной на уровне поверхностного кода форме слова, тем самым создавая его *семантическую репрезентацию* [4].

Понимание отдельного предложения дискурса основано на его семантическом анализе и предполагает создание пропозиции предложения.

На этапе *идентификации значения предложения* процесс обработки читателем предложения на данном уровне понимания дискурса предполагает *идентификацию* его значения, в результате чего создается семантическая репрезентация, в основе которой представлена *пропозиция данного предложения*, состоящая из предиката (основного глагола, прилагательного, союза) и аргументов (существительного, предлога). Кроме того, происходит *соотнесение тематических ролей слов с концептами предложения* и определение *темы предложения* [3].

По мнению исследователей, основная тематическая информация располагается в начале предложения – в роли подлежащего, а второстепенная – в роли дополнения [9]. В конструкциях со страдательным залогом происходит реорганизация предложения, когда объект, над которым совершается действие, определяет тему предложения [Там же]. Кроме того, в процессе понимания сложного предложения более важная информация об основных событиях дискурса находится в главном предложении.

Следовательно, понимание предложения достигается путем действий *идентификации* пропозиции предложения в виде предиката и аргумента, *соотнесения и идентификации* правильных пар «тематические роли – концепты», *топикализации*.

В процессе восприятия каждого последующего предложения читатель создает модифицированную структуру репрезентаций дискурса, в которую вовлекаются новые предикаты.

Понимание соседних предложений происходит на этапе *идентификации их значения* и предполагает создание их *связной семантической репрезента-*

ции, или микропропозиции путем выполнения читателем *действий установления* прямой связности между пропозициями при наличии условного или причинного союза между простыми предложениями в составе сложного, *установления* повторной частичной активации концептов предыдущей пропозиции, близких по значению к концептам текущей пропозиции; *установления* косвенной связности через общий аргумент, относящийся к одному концепту; *установления* наличия у соседних пропозиций общего обстоятельства времени и места; *установления* анафорической ссылки на предшествующий контекст; *выявления* отношений подчинения между двумя пропозициями, одна из которых является спецификацией аргумента другой, а также *действий* осуществления связующих выводов, направленных на установление обратного логического умозаключения, позволяющего связать текущую пропозицию с ранее созданной [5].

Процесс создания связной ментальной семантической репрезентации соседних предложений, по мнению П. ван ден Броека, предполагает одновременную активацию их элементов [2]. В процессе восприятия каждой последующей пропозиции происходит повторная активация элементов предложения, встречаемых ранее, имеющих близкое значение или находящихся в отношениях связности, активация же других элементов уменьшается.

Таким образом, элементы соседних предложений по мере обработки меняют степень своей активации, создавая, тем самым, «ландшафт активации» [2]. Следовательно, идентификация значения соседних предложений также осуществляется с помощью *действий идентификации* элементов, встречающихся повторно, близких по значению или находящихся в отношении связности.

Дальнейшее понимание дискурса осуществляется на уровне *макроструктуры* текста. Макроструктура текста – это абстрактный уровень репрезентации, который представляет собой его глобальную тему и связность.

По мнению П. ван ден Броека и других исследователей, при обработке информации дискурса концепты дискурса получают активацию разной силы [2; 9]. В процессе чтения текста его элементы находятся в постоянной динамике [2]. Изменяющиеся связи между элементами текста, или паттерны активации являются, по мнению П. ван ден Броека, «центральным моментом процесса создания связной ментальной семантической репрезентации на уровне макроструктуры текстовой базы» [Там же].

На этапе *идентификации значения абзаца* читатель создает связную ментальную семантическую репрезентацию, или *макропропозицию*. По мнению ван ден Броека, наиболее часто повторяющиеся концепты абзаца текста получают наибольшую активацию, отражают его основную тему и выступают в качестве его макропропозиции. В процессе создания макропропозиции абзаца читатель связывает микропропозиции в единое целое путем выполнения *действий идентификации* наиболее часто повторяющихся концептов абзаца текста; *объединения* микропропозиций соседних предложений в макропропозицию абзаца через их *общий аргумент*; *установления* анафо-

рической ссылки на предшествующий контекст; выполнения повторной частичной активации концептов предыдущих пропозиций, близких по значению к активизируемым концептам текущей пропозиции.

Последующие макропропозиции, получаемые в процессе обработки текста на этапе идентификации его смысла, добавляются к иерархическому дереву макроструктуры путем *действий объединения* макропропозиций соседних абзацев на основе общего аргумента, это означает, что они имеют *общий элемент* или относятся к *одному и тому же лицу или событию*. Читатель создает связную *ментальную семантическую репрезентацию соседних абзацев*, или *макропропозицию*.

Пропозиция на самом высоком уровне макроструктуры обычно представляет собой главную тему текста [2].

Создание *связной ментальной репрезентации текста* происходит путем *действий добавления* каждой последующей макропропозиции абзаца к макропропозиции соседних абзацев и их *объединения* в единое целое на основе общего аргумента. Для того чтобы создать связную семантическую репрезентацию, или макропропозицию текста, используются макроправила, с помощью которых микропропозиции удаляются, обобщаются или заменяются другими, либо переводятся на более высокий уровень репрезентации в неизменном состоянии [Там же].

Совокупность пропозиций текстовой базы резюмирует содержание текста и отражает его структуру. Однако одной лишь базы текста недостаточно для полного понимания дискурса.

Помимо поверхностного кода и текстовой базы читателю необходимо осуществить понимание на *уровне жанра текста и модели ситуации* [10].

Проанализировав работы С. А. Эггинса и Л. И. Мешмана, мы полагаем, что наша модель понимания письменного научного дискурса на уровне жанра предполагает создание читателем связанной с его жанром ментальной репрезентации суперструктуры текста и ментальных репрезентаций подсхем текста на уровне абзаца.

С точки зрения жанра важными характеристиками научной статьи являются особенности ее структуры.

Во всех научных текстах прослеживается внутренняя организованность в соответствии с общей суперсхемой на уровне абзаца, структурирующей тексты изнутри и связывающей их в единое целое. Автор использует абзацное членение для дробления текста с целью облегчения его восприятия и понимания. Для абзаца научного текста характерно наличие первого предложения, которое вводит тему, следующее его продолжает, а последующее – заключает.

Исследователь Л. И. Мешман полагает, что для научной статьи почти универсальной является суперструктура, имеющая трехчастное построение (введение, основная часть, заключение), как наиболее удачный способ логической организации передаваемого содержания [11].

Для научных и научно-популярных статей типичны суперструктуры описания, повествования и рассуждения. Каждой из них присущи собственные структурные компоненты и их последовательность внутри определенной суперструктуры [10].

Понимание дискурса на уровне жанра осуществляется путем извлечения суперструктур из долговременной памяти, которые отражают структуру текста, или подсхем текста на уровне абзаца [Там же]. После того, как суперструктура выбрана, она перерабатывается читателем по принципу «сверху вниз», когда релевантные категории суперструктуры приписываются каждой макропропозиции или последовательности макропропозиций, а также происходит наполнение ее переменных специфической информацией, соответствующей ситуации [Там же].

Таким образом, на данном уровне понимания текста читатель осуществляет *действия дифференциации* возможных суперструктур и подсхем путем идентификации одной суперструктуры или подсхемы.

В процессе анализа работ исследователей А. С. Грэзера, В. Кинча, М. А. Гернсбахер, П. ван ден Броека мы сделали вывод о том, что понимание научного дискурса на уровне модели ситуации предполагает конструирование ментальной репрезентации ситуации слова, предложения, соседних предложений и дискурса, которое реализуется посредством дедуктивных и индуктивных выводов, анализа, синтеза и оценки [5].

Процесс конструирования модели ситуации дискурса включает этапы активации, конструирования и интеграции [Там же].

На этапе активации читатель создает *ментальную репрезентацию ситуации слова* путем активации его функциональных сетей. Имеет место параллельная активация орфографической, фонологической, лексической, семантической репрезентаций и ассоциируемых с воспринимаемым словом репрезентаций опыта человека с референтом данного слова (моторной, тактильной, чувственной, эмоциональной репрезентацией). Читатель осуществляет *действия соотнесения* данных репрезентаций и *идентификации* ментальной репрезентации слова.

Этап конструирования модели ситуации предложения предполагает создание *ментальной референтной репрезентации ситуации предложения* путем объединения функциональных сетей слов. Репрезентация ситуации предложения – это повторный опыт переживания события, описываемого в предложении, происходящего посредством последовательной активации следов прошлого опыта в памяти и их интеграции, который был осуществлен человеком с референтами слов при их физическом восприятии.

Репрезентация события предложения представляет собой создание читателем пространственно-временной структуры, составляющими которой являются основной объект, в роли которого выступает подлежащее или дополнение; второстепенный объект, выраженный предложной фразой;

характеристики главного и второстепенного объекта, которые выражаются с помощью прилагательного, обстоятельства времени, места и действия, выраженного глаголом. П. Грэссер, например, понимает под элементами модели ситуации основных действующих лиц, их действия и цели, результаты действий, события, а также пространственное расположение компонентов, хронологическую последовательность, причинные отношения между ними, различные виды выводов [6].

Таким образом, читатель осуществляет в памяти *действия активации и объединения* следов опыта, которые имели место при физическом восприятии референтов слов, *создания* пространственно-временной структуры, *идентификации* предметно-объектных, пространственно-временных, причинных и целевых отношений внутри предложения.

На этапе интеграции читатель конструирует интегрированную модель ситуации соседних предложений, что предполагает создание *ментальной репрезентации событий соседних предложений* путем *действий объединения* репрезентаций событий соседних предложений, *установления* локальной связности путем осуществления выводов между событиями соседних предложений при наличии между ними одинаковых временных, пространственных, референтных, причинных и целевых отношений.

Окончательная модель ситуации дискурса предполагает создание ментальной репрезентации дискурса путем *действий объединения* репрезентаций соседних предложений в интегрированную модель ситуации дискурса, которая сохраняется в долговременной памяти читателя.

Еще один уровень понимания научного дискурса, связанный с уровнем модели ситуации, но несколько отличный от него и характерный для научного дискурса, – *уровень проблемной модели* [5].

На основе анализа исследований В. Кинча мы пришли к выводу, что наша модель на данном уровне понимания включает создание репрезентации проблемной ситуации и решение проблемы.

В ходе создания репрезентации проблемной ситуации происходит анализ входящей текстовой информации, которая разбивается на мельчайшие значимые части, осуществляется ее синтез и конструирование репрезентации проблемной ситуации.

Внутренняя репрезентация проблемной ситуации может иметь форму *сети* с узлами, в которых фиксируется важная информация о начальной ситуации проблемы и предполагаемой конечной ситуации ее решения, возможных действиях и связях между узлами. Репрезентация проблемной ситуации может быть представлена *инструментальной или процедурной схемой*, в основе которых лежат как декларативные, так и процедурные знания, хранящиеся в долговременной памяти.

Решение проблемы может представлять собой процесс восстановления из долговременной памяти на основе дедуктивных умозаключений инструментальной или процедурной схемы, которая отвечает на вопрос, какой план, инструмент или действие позволяет человеку достигнуть цели.

Следовательно, на данном уровне понимания дискурса читатель осуществляет *действия* по определению проблемной ситуации, поиску возможных способов ее решения, определению одного оптимального способа решения и оценки его эффективности.

Уровень прагматического взаимодействия завершает процесс понимания научного дискурса. По мнению Х. Кларка, дискурс является «одной из форм совместной речемыслительной (дискурсивной) деятельности» [12]. Коммуниканты осуществляют прагматическое взаимодействие друг с другом, т.е. общаются для выражения и распознавания определенных прагматических целей [Там же].

Вслед за исследователями в области понимания дискурса на уровне прагматического взаимодействия Т. А. ван Дейком и Х. Грайсом, мы пришли к заключению, что наша модель на данном уровне понимания будет включать создание читателем *ментальной репрезентации прагматических и социальных особенностей контекста дискурса* в виде структур, которые он выводит из пропозиционального содержания с помощью правил дедукции [13; 14].

В основе ментальной репрезентации прагматических особенностей контекста дискурса заложены такие прагматические факторы, как коммуникативная ситуация, в которой разворачивается дискурс; тема, цель и функция текста; общее знание читателя и писателя; их коммуникативные намерения; предположения, способности, эмоции, мнения читателя и писателя друг о друге.

Обработка научного дискурса – это также и социальное событие, где читатель конструирует *ментальную репрезентацию социальных особенностей контекста дискурса*, в которых заложены такие социальные факторы, как физические, временные, социальные, культурные и исторические характеристики места действия; функциональные роли и особенности участников дискурса (пол, возраст и т.д.); отношения между ними в рамках социального контекста; положение участников дискурса (их роли, статусы и т.д.); принципы, правила и нормы поведения участников дискурса [13].

Дискурсивная цель писателя состоит в эффективном речевом воздействии на читателя для того, чтобы быть понятым. Намерение писателя побуждает его продуцировать текст. Читатель путем декодирования лингвистической структуры сообщения на уровне поверхностного кода и текстовой базы, формулирования выводов на уровне модели ситуации, используя информацию контекста и собственные пресуппозиции, пытается получить доступ к замыслу писателя, а именно ментальному состоянию, в основе которого лежит некоторая пропозиция *p* и определенное желание писателя, чтобы читатель понял данную пропозицию [Там же]. Понимание определяется как некоторая форма приписывания ментального состояния писателя читателю.

Понимание научного дискурса на данном уровне предполагает учет цели его создания, в качестве которой может выступать необходимость решения теоретической или прикладной научной проблемы. Научный текст представ-

ляет собой диалог его участников. Автор апеллирует к ментальному миру адресата (достаточно вспомнить), к его воображению (допустим), побуждает его к ментальным операциям (сравним эти данные) и вовлекает в логические действия (можно сделать вывод).

Процесс взаимодействия участников коммуникации, включающий в себя обработку связного текста, является частью социальной ситуации. Связные тексты воспринимаются читателем в конкретных ситуациях широкого социокультурного контекста. Группа участников общения не ограничивается только читателем и писателем. Все участники общения обладают личностными, ролевыми, коммуникативно-ролевыми характеристиками, в зависимости от которых происходит формирование конкретного текста. Они могут исполнять определенные функции или роли. Также могут существовать особые правила, условия или стратегии, контролирующие взаимодействие в определенной ситуации. Возможные действия, а, следовательно, возможные цели и тексты ограничены определенными параметрами ситуации. Поэтому, чтобы понять текст, читатель должен учитывать общие нормы и ценности, установки и условности, относящиеся к участникам и возможностям взаимодействия в определенной ситуации.

Читатель принимает во внимание тот факт, что высказывание писателя соответствует определенным стандартам, к которым относятся точность, краткость и связность [14]. Каждое высказывание писателя должно соответствовать трем максимам, т.е. правилам поведения, которым коммуникантам необходимо следовать в процессе совместной дискурсивной деятельности. В соответствии с первой максимой качества писатель старается быть информативным, т.е. учитывать всю информацию, которая требуется читателю для понимания. Вторая максима количества требует от писателя быть кратким, т.е. он должен исключить ненужную информацию для поддержания интереса читателя в коммуникации. Третья максима отношения обязывает писателя включать только существенную, подходящую информацию, относящуюся к теме дискурса.

Таким образом, по мнению Х. Грайса, в процессе интерпретации высказывания читатель выводит имплицитное значение высказывания, сохраняя при этом предположение, что писатель следовал максимам при создании произведения [15].

В целом, суммируя вышесказанное, на уровне прагматического взаимодействия можно выделить следующие действия читателя по созданию *ментальной репрезентации прагматических особенностей контекста дискурса*: определение типа речевого акта высказывания; получение доступа к замыслу писателя; раскрытие предположений о его целях и мотивах; интерпретация полученной от писателя информации, постижение его интенций; сопоставление своей интерпретации с представлением о том, что намеревался сказать писатель, каковы его мотивы и намерения; приписывание читателю ментального состояния писателя; соотнесение пресуппозиции читателя с пресуппозицией писателя; обработка и использование своей внутрен-

ней когнитивной информации, или суммы знаний, а также такие действия по созданию *ментальной репрезентации социальных особенностей контекста дискурса*, как раскрытие особенностей дискурса и его участников (физические, временные, социальные, культурные и исторические характеристики места действия), определение участников дискурса, их функциональных ролей и отношений между ними, принципов, правил и норм их поведения; предположения того, что писатель следовал максимам при создании высказывания.

Таким образом, нами предлагается интегративная модель восприятия и понимания посьменного научного иноязычного дискурса, которая предполагает построение шести уровней связных ментальных репрезентаций, каждый из которых имеет свои особенности. В рамках этих уровней выделены операции и действия чтения, которые могут являться объектами контроля в процессе формирования навыков и умений чтения в разрабатываемой нами технологии адаптивного тестирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Kintsch, W.* Toward a model of text comprehension and production / W. Kintsch, T. A. Dijk van // *Psychological Review*. – 1978. – Vol. 85. – P. 363–394.
2. *Van den Broek, P.* The landscape model of reading: Inferences and on-line construction of a memory representation / P. Van den Broek, M. Young, Y. Tzeng, T. Linderholm // *The construction of memory representations during reading* / H. van Oostendorp, S. R. Goldman (Eds.). – Mahwah, NJ : Lawrence Erlbaum Associates, 1999. – P. 71–98.
3. *Gernsbacher, M. A.* Language comprehension as structure building / M. A. Gernsbacher. – Hillsdale, NJ : Lawrence Erlbaum Associates. – 1990. – 308 p.
4. *Kintsch, W.* The construction-integration model of text comprehension / W. Kintsch // *Psychological Review*, 1988. – Vol. 95. – P. 163–182.
5. *Kintsch, W.* Comprehension : a paradigm for cognition / W. Kintsch. – Cambridge, MA : Cambridge University Press. – 1998. – 480 p.
6. *Graesser, A. C.* Discourse comprehension / A. C. Graesser, K. K. Millis, R. A. Zwaan // *Annual Review of Psychology*. – 1997. – Vol. 48. – P. 163–189.
7. *Seidenberg, M. S.* Automatic access of the meaning of ambiguous words in context: Some limitations of knowledge-based processing / M. S. Seidenberg, M. K. Tanenhaus, J. L. Leiman, M. Bienkowski // *Cognitive Psychology*. – 1982. – Vol. 14. – P. 484–537.
8. *Frazier, L.* Syntactic processing complexity / L. Frazier. – Paper presented at the Einstein-Kolloquium, Potsdam, July, 1995. – 1995 p.
9. *Givon, T.* Topic continuity in discourse : A quantitative cross-language study / T. Givon. – Amsterdam : Benjamins. – 1983. – 492 p.
10. *Eggins, S. L.* Genres and registers of discourse / S. L. Eggins, J. R. Martin // *Discourse as structure and process* / T. A. van Dijk (ed.). – London : SAGE publications. – 1997. – P. 230–256.

11. Мешман, Л. И. Композиционно-смысловая организация текста английской научной статьи / Л. И. Мешман // Функциональные стили и преподавание иностранных языков / АН СССР, каф. ин. яз. ; под ред. М. Я. Цвиллинга. – М. : Наука, 1982. – 358 с.
12. Clark, H. Using Language / H. Clark. – Cambridge : Cambridge University Press, 1996. – 419 p.
13. Van Dijk, T. A. Text and Context / T. A. van Dijk. – London : Longman, 1977.
14. Grice, H. P. Studies in the way of words / H. P. Grice. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1989. – 385 p.

The article analyses the peculiarities of foreign written scientific discourse perception and comprehension, considers cognitive models of the text and discourse perception and comprehension. The author proposes a model of foreign written scientific discourse perception and comprehension, as well as specifies operations and actions made by a reader within each level of comprehension.

Поступила в редакцию 30.10.2020

Л. У. Кулік

РЭПРЭЗЕНТАЦЫЯ КАНЦЭПТУ «ЧАЛАВЕК» У БЕЛАРУСКАЙ І АНГЛІЙСКАЙ ФРАЗЕАЛОГІІ

В статье проводится сопоставительное исследование фразеологической репрезентации носителями белорусского и английского языков концепта «Человек» – одного из базовых понятий, проявляющихся у представителей самых разных культур; устанавливаются общие черты и особенности употребления и восприятия фразеологических единиц, которые репрезентируют концепт «Человек» и соотносятся с соматическим, зооморфным или религиозным кодами культуры. Особое внимание уделяется роли слов-компонентов в формировании культурного образа, закодированного во внутренней форме фразеологических единиц.

Адным з актуальных пытанняў сучаснай лінгвістыкі з’яўляецца пытанне ўзаемазвязі мовы і культуры. Культура адлюстроўвае разуменне чалавекам рэчаіснасці, а мова з’яўляецца неаддзельнай часткай культуры, сродкам пазнання і захавання інфармацыі.

Карэляцыя мовы і культуры своеасабліва разглядаецца ў лустэрку моўнай карціны свету, пад якой разумеецца закадзіраванае ў адзінках мовы і характэрнае пэўнаму этнасу як яе носьбіту ўнікальнае ўспрыманне рэальнасці і сімвалічнага сусвету. Менавіта нацыянальна-культурная карціна свету ўвасабляе «кагнітыўна-псіхалагічную рэальнасць, якая выяўляецца ў разумовай, пазнавальнай дзейнасці народа, у яго паводзінах – фізічных і вербальных» [1, с. 5].

Выяўленне і апісанне культурна-нацыянальных канатацый, якія «ўзуальна суправаджаюць значэнне ў форме вобразных асацыяцый з эталонамі, стэрэатыпамі і іншымі культурнымі знакамі (звычаямі, павер’ямі і да т.п.)